

ное в предыдущей истории уголовного права содержание.

Список использованной литературы:

1. Трайнин А. Учение о составе преступления. / А. Трайнин. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. – с 10.
2. Шевченко О.О. Історія держави і права зарубіжних країн: Хрестоматія для студентів юрид. вузів та факультетів / О.О. Шевченко. – К.: Вентурі, 1995. – с. 161.
3. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. – М., 1947. – 463 с.
4. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ww2.kulichki.ru/ustav_tribunal.htm
5. Трайнин А. Учение о составе преступления. / А. Трайнин. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. – 185 с.
6. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. / А. Малиновский. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 376 с.
7. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/tu/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf.
8. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/34/IMG/NR074234.pdf?OpenElement>.
9. Баулін Ю.В. Виклики «нової злочинності» і проблеми кримінального права / Баулін Ю. В. // Кримінальне право України. – 2006. - №1. – с. 5-9.
10. Там же. – с. 35.
11. Сучасне кримінальне право України: Курс лекцій / А.В. Савченко, В.В. Кузнецов, О.Ф. Штанько. – 2-е вид. виправ. та доповн.: К.: Вид. ПАЛІВОДА А.В., 2006. – с. 593.

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В. ВАПНЯРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The article analyzes the concept of "the limits of Criminal Procedure, Evidence", showing its relationship to the subject of the criminal procedure of proof. Systematized and analyzed a variety of scientific approaches to understanding the limits of proof. It is concluded that for a proper understanding of the concept of "proof beyond" it is necessary to distinguish between two aspects: the first - the essence of this concept, which is understood certain limits evidentiary activity and the second - both quantitative and qualitative criteria for determining when to achieve these limits. The question of the ratio of the limits of proof on the stages of pre-trial investigation and trial.

Key words: criminal procedure proof, the boundaries of the criminal procedural evidence, the subject of criminal procedure of proof.

* * *

В статье дается общий анализ понятия «пределы уголовно-процессуального доказывания», показывается его соотношение с предметом уголовно-процессуального доказывания. Систематизированы и проанализированы различные научные подходы к пониманию пределов доказывания. Сделан вывод, что для надлежащего понимания понятия «пределы доказывания» необходимо различать два его аспекта: первый – сущность этого понятия, под которым понимаются определенные границы доказательственной деятельности, и второй – количественные и качественные критерии определения момента достижения этих границ. Исследован вопрос о соотношении пределов доказывания на стадиях досудебного расследования и судебного разбирательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, пределы уголовно-процессуального доказывания, предмет уголовно-процессуального доказывания.

Актуальность статьи. Развитие науки отечественного уголовного процесса вызывает необходимость исследования и пересмотра традиционных научных взглядов относительно отдельных особенностей уголовно-процессуального доказывания. Особую актуальность решение этого вопроса получило в связи с вступлением в силу нового УПК Украины, где более детально регламентировано уголовно-процессуальное доказывание. Исследование же пределов доказательственной деятельности является определяющим для надлежащего его осуществления. Именно этими обстоятельствами объясняется необходимость написания этой статьи, ее логика и содержание.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Целью работы является выяснение сущности понятия «пределы уголовно-процессуального доказывания».

Изложение основного материала. Понятие «пределы доказывания», как одно из наиболее дискуссионных в теории доказательств, обладает большой научной ценностью и практической значимостью. В процессуальной литературе достаточно длительное время существовало мнение о том, что предмет и пределы доказывания это тождественные понятия [См.: 1, с. 4; 2, с. 361], что, в свою

очередь, сдерживало научную разработку последнего. Однако, на сегодняшний день точка зрения о том, что хотя эти понятия близки, взаимосвязаны, но не равнозначны, сомнений не вызывает.

В научной литературе встречаются различные трактовки и интерпретации понятия границ доказывания. Так, в частности:

1. Одни авторы понимают под ними совокупность доказательств (или определенный объем доказательного материала), которые обеспечивают установление обстоятельств, имеющих значение для дела, принятие законных,

обоснованных и справедливых решений (стоит отметить, что такая точка зрения с некоторыми вариациями является пожалуй наиболее распространенной) [См.: 3, с. 187; 4, с. 69; 5, с. 106; 6, с. 38, 39; 7, с. 115, 8, с. 193].

2. Другие ученые считают, что под пределами доказывания необходимо понимать не только объем доказательств, но и необходимые для их получения следственные и судебные действия, которые обеспечивают полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу [9, с. 93, 94].

3. Высказывается мнение и о том, что понятие пределов доказывания включает в себя обстоятельства, входящие в предмет доказывания и доказательные (промежуточные) факты. Предмет доказывания отражает категорию общего для всех дел данной категории, пределы же доказывания являются отражением категории единичного для каждого конкретного дела [10, с. 15]. Почти аналогичную мысль высказывает и В. С. Зеленецкий, который считает, что ни в коем случае нельзя говорить о совокупности доказательств, определяя понятие «пределы доказывания», поскольку доказывать следует не совокупность доказательств, а обстоятельства, входящие в предмет доказывания [См.: 11 с. 34–35]. Хотя, ради справедливости, необходимо отметить, что позже он изменил свою позицию по этому вопросу [См.: 12 с. 68–71].

Относительно первых двух подходов мы выскажем свое мнение позже. Однако по поводу третьего, считаем, что здесь имеет место смешение понятий «предмет» и «пределы доказывания». Действительно конкретизировать обстоятельства, подлежащие доказыванию, необходимо, однако здесь, на наш взгляд, нужно говорить о градации предмета доказывания на определенные уровни, а не о пределах доказывания.

4. Некоторые ученые видят пределы доказывания в тех ограничениях, которые закон устанавливает для собирания, проверки и оценки доказательств в отдельных стадиях процесса (например, при назначении дела к судебному разбирательству (по новому УПК Украины – в подготовительном производстве)) [См.: 13, с. 90].

По поводу этой позиции хотелось бы заметить, что здесь речь должна идти не о пределах, а об особенностях режима доказывания в различных стадиях или производствах, которые определяются познавательными и обосновывающими задачами, решаемыми в них. Тем более, что в различных уголовных производствах (уголовных делах) на одной стадии или в одном производстве пределы доказывания могут быть различными и зависеть от конкретных обстоятельств конкретных уголовных правонарушений.

5. Почти все авторы (в том числе и те, которые являются сторонниками указанных выше подходов) раскрывают сущность понятия «пределы доказывания» прибегая к определенным сравнительным иллюстрациям. Так, высказывается мнение о том, что: (а) если предмет доказывания является его целью, то пределы доказывания – средством ее достижения [См.: 14, с. 55]; (б) если понятие предмета доказывания отражает, что должно быть выяснено, установлено в уголовном производстве, то понятие «пределы доказывания» отражает объем и глубину исследования всех существенных обстоятельств в производстве [См.: 8, с. 193]; (в) если предмет доказывания рассматривать как рамки исследования обстоятельств дела по горизонтали, то пределы доказывания, которые определяют глубину их исследования, можно условно определить как рамки по вертикали [См.: 15, с. 104]; (г) соотношения предмета и пределов доказывания можно представить в виде системы координат, на одной оси которой находится предмет, а на другой – пределы доказывания [См.: 16, с. 262].

6. Есть и взгляды, что понятие «пределы доказывания» является многогранным (многоаспектным), что, в свою очередь, обуславливает сочетание различных подходов. По мнению сторонников этой позиции, «пределами доказывания» являются такие пределы доказательственной процессуальной деятельности, которые констатируют: (1) полноту проверяемых версий; (2) глубину исследования подлежащих доказыванию фактов (обстоятельств); (3) объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов; (4) доста-

точность обоснования выводов по делу [См.: 17, с. 138; 18, с. 140].

Непроводя подробный критический анализ (положительный или отрицательный) указанных выше подходов (по отдельным мы уже высказали свое мнение), считаем, что для правильного понимания понятия «пределы доказывания» необходимо различать два его аспекта: первый – сущность этого понятия и второй – критерии определения момента достижения необходимых пределов доказывания.

Относительно первого аспекта, то, на наш взгляд, сущность этого понятия заключается в том, что пределы доказывания – это границы доказательственной (как познавательной, так и обосновывающей) деятельности, обеспечивающие определенный объем знаний (вероятностный или достоверный) субъекта доказывания об обстоятельствах уголовного производства, подлежащих доказыванию, и который является достаточным для окончания уголовно-процессуального доказывания в целом, или для принятия определенного процессуального решения или осуществления определенного процессуального действия в частности.

Что же касается выделенного нами второго аспекта пределов доказывания, то для выяснения момента достижения указанных выше границ доказательственной деятельности могут использоваться различные критерии. По нашему мнению, ими могут быть отдельные указанные выше подходы ученых к пониманию границ доказывания. Это, в частности:

– определенная совокупность доказательств, которая должна быть достаточной для вывода об исследовании всех обстоятельств предмета доказывания – здесь критерием достижения пределов доказывания является количественный показатель доказательственной деятельности. Понятно, что этот показатель не имеет и не может иметь какого-либо цифрового значения, он определяется путем применения указанного выше термина «совокупность доказательств». А это значит, что ни одно отдельное доказательство (например, показания о признании лицом своей вины) не является достаточным для вывода о доказанности того или иного

обстоятельства; достаточной может быть только их совокупность;

– исследование всех возможных версий; проведение необходимых следственных и судебных действий – здесь опять можно говорить об определенном количественном характере доказывания, однако акцент делается не на полученных результатах (доказательствах), а на путях, ведущих к ним;

– степень точности знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, их достоверность или вероятность – здесь в основу определения момента достижения пределов доказывания положен качественный показатель. Такие знания не должны противоречить между собой, должны находиться во взаимосвязи и давать возможность для формулирования однозначных выводов. Пока имеются противоречивые знания о тех или иных обстоятельствах, вывод об их доказанности сомнителен, что означает недостижение необходимых пределов доказывания и необходимость продолжения его осуществления.

Стоит отметить, что «пределы доказывания» являются понятием довольно субъективным, ведь их определение зависит от определенного субъекта доказывания, обстоятельств, которые им установлены по конкретному уголовному производству, на том или ином его этапе. Однако, надлежащее понимание сущности понятия «пределы доказывания» и момента их достижения является важным для характеристики доказательственной деятельности субъектов доказывания.

Практическое значение исследования пределов доказывания объясняется необходимостью понимания его субъектами важности их правильного определения. Ведь безосновательное сужение пределов доказывания в уголовном производстве приводит к тому, что некоторые обстоятельства, входящие в предмет доказывания, будут недостаточно исследованы из-за пробелов в доказательном материале или их нельзя будет признать установленными вследствие недостаточной степени точности полученных знаний. Безосновательное же расширение пределов доказывания ведет к неоправданной избыточности доказательственной информации, т.е. собиранию доказательств, не касаю-

щихся уголовного производства или которые устанавливают обстоятельства, уже надежно доказанные.

Еще один вопрос, касающийся понятия пределов доказывания и требующий исследования, это соотношение пределов доказывания на стадиях досудебного расследования и судебного разбирательства. В частности, А. М. Ларин считает, что расширение пределов доказывания, достигнутое при расследовании – закономерное, необходимое условие судебного разбирательства [19, с. 9, 10]. Однако большинство ученых отстаивают позицию о том, что поскольку предмет доказывания и требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного производства (ч.2 ст.9 УПК) одинаковы для обоих указанных стадий, то и пределы доказывания являются одинаковыми как на досудебном расследовании, так и во время судебного разбирательства. Но в связи с поисковым, исследовательским характером процессуальной деятельности на этих стадиях, а также в связи с неправильным или неточным определением границ доказывания эти пределы в них фактически могут и не совпадать. Они могут быть более широкими на досудебном следствии, чем в суде, и наоборот [См.: 5, с. 106; 4, с. 70; 3, с. 194; 7, с. 118].

На наш взгляд, именно последний подход к решению этого вопроса является правильным. Несмотря на то, что во время судебного разбирательства, которое осуществляется в соответствии с такими общими принципами уголовного производства как состязательность (ст. 22 УПК), непосредственность исследования доказательств (ст. 23 УПК), гласность и открытость (ст. 27 УПК) и при участии всех заинтересованных в результатах уголовного производства лиц, действительно можно говорить о более высоком уровне доказывания (установлении достоверности обстоятельств, подлежащих доказыванию, достижении уверенности в доброкачественности доказательств), считаем, что это не дает оснований для вывода о более широких пределах доказывания на этой стадии. Ведь они могут и не меняться. Неизменяемость пределов доказывания в ходе судебного разбирательства свидетельствует о

качественно проведенном досудебном расследовании, если же такое изменение будет иметь место – это может свидетельствовать об обратном.

Выводы, сделанные по результатам исследования. На основании изложенного, считаем, что пределы уголовно-процессуального доказывания – это границы доказательной (как познавательной, так и обосновывающей) деятельности, обеспечивающие определенный объем знаний (вероятностный или достоверный) субъекта доказывания об обстоятельствах уголовного производства, подлежащих доказыванию, и который является достаточным для прекращения уголовно-процессуального доказывания в целом или для принятия определенного процессуального решения, осуществления определенного процессуального действия, в частности. Критериями определения момента достижения указанных выше границ доказательственной деятельности могут быть: (а) количественные показатели: определенная совокупность доказательств, исследование всех возможных версий, проведение необходимых следственных (розыскных) и судебных действий; (б) качественный показатель: степень точности знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, их достоверность или вероятность.

Список использованной литературы:

1. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. – М., 1956. – 113 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1. – 469 с.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе [изд. 2-е испр. и доп.] / отв. ред. Н.В. Жогин. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
4. Нор В.Т. Проблеми теорії і практики судових доказів / В.Т. Нор. – Л., 1978. – 112 с.
5. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. – К., 1984. – 134 с.
6. Грошевий Ю.М. Докази і доказування у кримінальному процесі: наук.-практ. посібн. / Ю.М. Грошевий, С.М.

Стахівський. – К. : КНТ ; Вид. Фурса С.Я., 2006. – 272 с.

7. Коваленко Є.Г. Теорія доказів у кримінальному процесі України: підручн. / Є.Г. Коваленко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 632 с.

8. Кримінальний процес: підручн. / за ред. В.Я. Тація, Ю.М. Грошевого, О.В. Капліної, О.Г. Шило. – Х. : Право, 2013. – 824 с.

9. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С.Элькин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 296 с.

10. Хмыров А.А. Теория доказательств: учеб. пособие / А.А. Хмыров. – Краснодар : МЦИ, 2006. – 210 с.

11. Зеленецкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. – Х.: Выща шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.

12. Зеленецкий В.С. Проблемы формирования совокупности доказательств в уголовном процессе: моногр. / В.С. Зеленецкий. – Харьков: Вост-регион. центр гуманитар.-образоват. инициатив, 2004. – 108 с.

13. Нуркаева М.К. Специфика пределов доказывания в распорядительном заседании в стадии предания обвиняемого суду / М.К. Нуркаева // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. – Красноярск, 1987. – С. 90.

14. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М. : Юристъ, 2009. – 175 с.

15. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М. : Юрид. лит., 1971. – 136 с.

16. Деєв М.В. До питання про межі доказування в кримінальному процесі / М.В. Деєв // Судова реформа в Україні: матер. наук.-практ. конф. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – С. 262.

17. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальне право: курс лекцій [вид. 2-ге, змін. і доп.] / Л.М. Лобойко. – К. : Істина, 2008. – 138 с.

18. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. Пособие / В.А. Лазарева. – М. : Высш. образ., 2009. – 344 с.

19. Ларин А.М. Соотношение пределов доказывания / А.М. Ларин // Сов. юстиция. – 1979. – №15. – С. 9 – 10.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СОПОДЧИНЕННОСТЬ НОРМ ПРАВА

В. ВДОВИЧЕН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного,
административного и финансового права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

SUMMARY

The article presents a study of the currency regulation. Determined by the hierarchy as the subordination of norms of the law. The essence of the hierarchy in currency regulation as one of the субстанциональных qualities of currency laws. A notion of currency regulation and is set lack of a common approach to the understanding of this category of law. Is carried out the analysis of the main criteria that should verify the effectiveness of the existing mechanism of legal regulation, as well as identify opportunities violation of the integrity of the hierarchy of norms of currency regulation.

Key words: currency regulation, the hierarchy, the suitability, opportunity, insufficiency.

* * *

В данной статье проводится исследование валютного регулирования. Определяется иерархичность как соподчиненность норм права. Раскрывается сущность иерархичности в валютном регулировании как одно из субстанциональных качеств валютного права. Исследуется понятие валютного регулирования и устанавливается отсутствие единого подхода к пониманию данной категории права. Осуществляется анализ основных критериев, которые должны проверять эффективность существующего механизма правового регулирования, а также выявлять возможности нарушения целостности иерархичности норм валютного регулирования.

Ключевые слова: валютное регулирование, иерархичность, пригодность, возможность, недостаточность.

Постановка проблемы. В цели существования каждого института финансового права, которая выражает его основное функциональное назначение, наиболее полно отображается его индивидуальность, специфика, общественная роль. В частности, главным назначением, целью института валютного права является справедливое и беспристрастное распределение и перераспределение ВВП и НД в части валюты и валютных ценностей. Иерархичность проявляется в соподчинении норм, входящих в состав института качественно обособленных частей, составляющих соответствующий институт. Институт валютного права, как и любой другой финансово-правовой институт, это системный объект, который состоит из определенного количества относительно автономных подсистем, которые взаимодействуют между собой и своим институтом в целом. К сожалению, регулирование валютных отношений в Украине не осуществляется одним кодифицированным актом (как например, налоговое право, Налоговый кодекс Украины, бюджетное право, Бюджетный кодекс Украины, таможенное право – Таможенный кодекс Украины), который включал бы в себя Общую и Особенную части, где Общая часть регулировала бы основные начала, принципы валютного права, а Особенная – конкретные виды валютных отношений. Однако, среди всего многообразия нормативных актов, регулирующих валютные отношения, содержатся нормы, определяющие и общие положения валютного права (валюта, валютные ценности, валютный курс, резиденты, нерезиденты и др.), так и особые правовые режимы осуществления валютных операций (обмен валюты, торговля валютными ценностями и др.).

Актуальность темы исследования. Валютное регулирование в большинстве имеющихся исследований рассматривается как деятельность органов государственной власти

по упорядочению валютных правоотношений. Однако, проблема эффективности валютного регулирования в первую очередь связана с необходимостью определения субстанциональных